

© 2008 г.

А.А. СТРЕЛЬЦОВ

ЗАГАДКА КАСПАРА ХАУЗЕРА

Я был рожден не в добрый час,
А жить, как все, – лишен я дара.
Молитесь, люди, за Каспара,
Он так несчастен среди вас!

П. Верлен

Людей издавна манило все неизвестное и таинственное. В этом отношении эпоха романтизма, которая пришлась на первую треть XIX в., отражала одну из насущных потребностей человеческой природы. В творчестве писателей-романтиков преобладала мысль о господстве в жизни непостижимых, загадочных сил, противостоянии идеала и действительности, добра и зла, одинокого героя и враждебного общества.

Примером последнего может служить история о Каспаре Хаузере – человеке-загадке. О нем написано множество книг и статей¹, но исследователи так и не смогли ответить на вопрос, кем он был: диким человеком, как Маугли, или ловким обманщиком, подобно твеновским королю и герцогу, неразвитым крестьянином или сказочным принцем? В его истории больше вопросов, чем ответов. В данном очерке мы постарались последовательно изложить все известные факты о появлении, жизни и гибели Каспара Хаузера.

Под вечер 26 мая 1828 г. в баварском городе Нюрнберге два сапожника Вайхман и Бек возвращались из кабачка. Проходя через городскую площадь Уншлиттплац, они увидели странного вида юношу. Незнакомец был ростом четыре фута девять дюймов. У него были светлые пепельные волосы, тонкие и выющиеся, и бледно-голубые глаза. Цвет лица бледный, кожа очень тонкая. Одет он был в лохмотья: рубашка из грубого полотна, старый полосатый камзол, серые латанные панталоны и донельзя изношенные туфли. Необычный наряд завершали поношенная и грязная куртка, по-видимому, перешитая из другой одежды, платок из черного шелка и фетровая шляпа. Кроме нищенского наряда, обращала на себя внимание и неуверенная походка: как у ребенка, который только что научился ходить.

Сапожники преисполнились состраданием к молодому человеку и попытались с ним заговорить. Юноша ответил что-то неразборчивое, а затем вручил им письмо, адресованное барону Фридриху фон Вессениху, капитану 4-го эскадрона 6-го полка легкой ка-

Стрельцов Алексей Александрович – кандидат педагогических наук, старший преподаватель Педагогического института Южного федерального университета (Ростов-на-Дону).

¹ См.: *Stanhope Ph.H.E.* Materialien zur Geschichte Kaspar Hausers. Heidelberg, 1835; *Mittelstädt O.* Kaspar Hauser und sein badisches Prinzenhum. Heidelberg, 1876; *Baron von Artin.* Kaspar Hauser. Des Räthfels Lösung. Zurich, 1892; *Striedinger I.* Hauser Kaspar, der "rätselhafte Findling". – Lebensläufe aus Franken, 1927, v. III; *idem.* Neues Schrifttum über Kaspar Hauser. – Zeitschrift für bayerische Landesgeschichte, 1933, 6. Jg.; Ich möchte ein solcher werden wie...: Materialien zur Sprachlosigkeit des Kaspar Hauser. Suhrkamp, 1979; *Schreibmüller W.* Bilanz einer 150 jährigen Kaspar Hauser-Forschung. – Genealogisches Jahrbuch, 1991, № 31; *Masson J.M.* Lost Prince: The Unsolved Mystery of Kaspar Hauser. New York, 1996; *Feuerbach P.J.R. von.* The Wild Child. The unsolved mystery of Kaspar Hauser. New York, 1997; *Традовски П.* Каспар Хаузер, или борьба за дух. К пониманию XIX и XX столетий. Калуга, 2001.

валерии, расквартированного в Нюрнберге. Посовещавшись, сапожники решили проводить незнакомца к капитану. Но того не оказалось дома, их приняла его жена и усадила юношу и стала его расспрашивать, но не смогла из него вытянуть ничего, кроме нескольких неразборчивых слов. Невнятные звуки складывались в фразу: "Ä sechtene Reutä möchte i wähn wie mei Vätte wähn is" – "Я хочу быть кавалеристом, как мой отец". Фраза была произнесена на фрэнкише, одном из диалектов немецкого языка.

Жена капитана предложила незнакомцу хлеб. Юноша схватил его и стал с жадностью есть. С удовольствием выпил и несколько стаканов воды, но когда женщина предложила ему мясо и пиво, отказался от них с отвращением. Лицо его немного порозовело, он потянулся, глаза сами собой закрывались. Его проводили на конюшню. Там он упал на солому и тотчас же заснул.

Барон фон Вессених вернулся домой только вечером. Жена рассказала ему об удивительном происшествии и передала письмо. Оно было написано на плохой бумаге готическим почерком, с нижненемецкими диалектными выражениями. "Уважаемый капитан, – значилось в нем, – я посылаю к вам мальчика, который желает служить в королевской армии. Его принесли в мой дом 7 октября 1812 года. Я всего лишь простой поденщик, у меня десять собственных детей и достаточно хлопот с их воспитанием. Его мать оставила мне ребенка, но я не знаю, кто она такая. Я воспитал его в христианской вере. С 1812 года он никогда не выходил из моего дома. Никто не знает, что он у меня жил, и он сам не знает ни названия города, ни местонахождения моего дома. Вы можете расспрашивать его, как угодно, – он ничего не сможет вам ответить. Я научил его немного читать и писать, а когда его спрашивают, кем он хочет быть, он говорит, что хочет быть солдатом, как его отец. Я проводил его до Неймарка, остальной путь ему пришлось пройти одному. Почтенный капитан, не бейте его, пытаюсь узнать, откуда он пришел, он этого не знает. Я привез его ночью, и он никогда не сможет найти эту дорогу. Если вы не захотите оставить его у себя, вы можете убить его или повесить в вашем камине".

Подпись отсутствовала, однако к письму была приколота записка, написанная на той же бумаге и теми же чернилами. По-видимому, она должна была изображать письмо, оставленное матерью вместе с подброшенным ребенком: "Дитя получило при крещении имя Каспар. Дайте ему фамилию и позаботьтесь о нем, те, кто его найдет. Когда ему исполнится семнадцать лет, пошлите его в Нюрнберг, в 6-й кавалерийский полк, где служил солдатом его отец. Он родился 30 апреля 1812 года. Я бедная девушка и не могу его оставить при себе. Отец его умер".

Ни письмо, ни записка не прояснили ситуацию. Женщина, написавшая записку, не могла знать, что 6 кавалерийский полк будет расквартирован в Нюрнберге в 1828 г. В 1812 г. он был совершенно в другом месте, и никто не мог предвидеть, где полк будет стоять 16 лет спустя. Кроме того, письмо и записка были написаны одними и теми же чернилами на одной и той же бумаге. Это доказывало, что письмо и записка были написаны одновременно. Такой грубый обман не понравился офицеру. Прочитав странное письмо и приложенную к нему записку, барон фон Вессених велел разбудить юношу и привести к нему.

Все попытки узнать у незнакомца, кто он, откуда пришел, и кто дал ему письмо, были безрезультатны. Юноша лишь повторял: "Я хочу стать кавалеристом". Требования к интеллекту рекрутов были тогда невелики, однако юноша показался офицеру настолько слабо развитым, что даже в качестве солдата использовать его было невозможно. Вскоре юноша стал раздражать барона, и он без лишних колебаний передал незнакомца полиции. В участке тоже попытались его допросить, но тот лишь плакал, на все вопросы отвечал: "Не знаю", и показывал на свои ноги, которые явно причиняли ему нестерпимую боль. Оказалось, что подошвы его ног были мягкими и слабыми, так же как и ладони. Один из полицейских догадался попросить юношу написать свое имя и молодой человек вывел на бумаге: "Каспар Хаузер".

Пока о нем наводили справки, он содержался в камере, где вел себя как ребенок. Каспар ничем не интересовался, сидел часами на земле, вытянув ноги перед собой, и смотрел в пустоту. Иногда брал в руки какие-нибудь предметы и зажимал их между боль-

шим и указательным пальцами. Полицейские заметили, что даже когда Каспар играл с другими детьми, его движения выглядели неуверенными и плохо координированными. Он мог издавать лишь нечленораздельные звуки, казался угрюмым и имел в своем облике что-то от животного. Юноша плакал, кричал, смеялся и проявлял крайние эмоции без видимых причин, часто пугался действий, не несущих угрозы, или, что более странно, вообще без причины. На теле у него было множество порезов, и шрамов и он нередко жаловался на головную боль.

Полицейские пожалели его и передали в городской приют. Оттуда его забрал в свою семью тюремный надзиратель Андреас Хикель. В доме у тюремного надзирателя Каспар Хаузер научился сидеть за столом, пользоваться ножом и вилкой и соблюдать личную гигиену. Но отказывался есть любую пищу, кроме хлеба и воды. Запах мяса вызывал у него тошноту. Он очень удивился, когда в его присутствии зажгли свечу. Протянув руку к огню, как будто собираясь его схватить, Каспар закричал от боли. Не было сомнений, что юноша в первый раз видит огонь.

О появлении в Нюрнберге "загадочного юноши" быстро узнал весь город. Медики, чиновники магистрата и простые жители приходили посмотреть на него. Они разговаривали с Каспаром. Со временем тот научился отвечать на вопросы. Его часто навещал бургомистр Нюрнберга Якоб Фридрих Биндер и даже принимал его у себя. После медицинского обследования юноши бургомистр опубликовал официальное заявление. В нем сообщалось, что молодой человек является "жертвой бесчеловечного обращения" и воплощает "высшую природную невинность". Биндер просил откликнуться тех, кто что-либо знает о похищении ребенка в период между 1810 и 1814 г. Немецкая пресса, а за ней и иностранная перепечатали официальное заявление нюрнбергского бургомистра. Каспар Хаузер быстро стал известен всей Европе. Журналисты называли его "европейским сиротой".

Городские власти Нюрнберга объявили Каспара Хаузера приемным сыном города и поручили учителю гимназии Георгу Фридриху Даумеру ежедневно давать мальчику уроки. Учителю предстояло оценить умственные способности Каспара и по возможности развить их, чтобы тот сумел приспособиться к жизни в обществе. Согласно оценке Даумера, интеллект Каспара пребывал на уровне четырехлетнего ребенка. Впрочем, вывод о слабоумии педагог делать не торопился.

У Каспара Хаузера были самые невероятные привычки и способности. Он имел такой острый нюх, что заболел от запаха кофе и пива. Если в комнате был стакан вина, то он делался пьяным. Зеркала приводили его в замешательство, и юноша неизменно заглядывал за них, чтобы посмотреть, кто это глядит на него. Каспар Хаузер не выносил солнечного света и прятался от него в доме или в тени, если это было возможно. Позже Каспар мог читать в темноте и был настолько чувствителен к магнитному полю, что ему достаточно было дотронуться до магнита, чтобы определить, с какой стороны северный полюс и где – южный. Шум, яркие цвета, свет и все непривычное пугали его.

Учеба давалась Каспару легко. Особенно он преуспел в музыке. Уже через год после появления в Нюрнберге юноша неплохо играл на клавесине, научился рисовать – факт уникальный, указывающий на то, что ребенка бросили уже сравнительно большим. Пятилетние усилия Даумера и его последователей увенчались тем, что юноша сумел с умственного уровня четырехлетнего ребенка подняться до уровня двенадцатилетнего подростка.

Даумеру удалось расширить словарный запас Каспара и юноша сумел рассказать о своем детстве. Юноша не помнил, чтобы он жил где-нибудь, кроме каморки вроде карцера, узкого подвала, где подлом служила утрамбованная земля, а свет едва проникал через высоко расположенное подвальное окошко. Спал он на соломе, ноги его всегда были босы, одежда состояла из рубашки и кожаных штанов. Рядом с ним стоял таз, который опорожняли, пока он спал. Когда юноша просыпался, то находил возле себя кружку с водой и кусок хлеба. Каждые четыре – пять дней его навещал некий "черный человек", который говорил ему несколько слов. К концу его заключения "черный человек" научил его писать свое имя и повторять единственную фразу, которую знал Каспар: "Я хочу стать кавалеристом, как мой отец". Спустя некоторое время этот человек вошел в его конуру, поднял его под мышки и, переставляя по очереди его ноги, стал учить его ходить. Эти упражнения продолжались много дней.

Когда "черный человек" решил, что Каспар достаточно твердо держится на ногах, он отнес его на себе "в такое место, где было много деревьев". Затем он заставил юношу идти за ним пешком. Их путешествие длилось два дня. Каспар то шел самостоятельно, то его нес на спине спутник. Когда вдаль показался город, "черный человек" переменял одежду на Каспаре, вложил ему в руку письмо и велел идти по направлению к "большой деревне".

История, рассказанная Каспаром Хаузером, вновь привлекла внимание общества к его судьбе. Школьные успехи юноши и даже обстоятельства его появления в городе не вызывали и десятой доли того интереса, который представлял вопрос о его происхождении.

Версия о том, что Каспар – подкидыш, сын солдата или крестьянина почти не принималась во внимание. Люди думали о благородном происхождении юноши. Внешность юноши – бархатистая кожа, белые руки и волнистые светло-каштановые волосы – поражала людей. При осмотре врачи сделали любопытное открытие: у юноши виднелись следы от прививки, что в те годы было редкостью. Сделать прививку могли себе позволить лишь аристократы. Обобщив все свои наблюдения за поведением Каспара, Даумер опубликовал статью, в которой сделал предположение о благородном происхождении юноши.

Еще дальше в своих выводах пошел статский советник Пауль Иоганн Ансельм фон Фейербах, составитель Баварского уголовного уложения и один из виднейших юристов того времени. Он был президентом Апелляционного суда в городе Ансбах. Уже через несколько недель после появления Каспара Хаузера в Нюрнберге Фейербах заинтересовался вопросом о происхождении юноши и провел собственное расследование. Его результатом было невероятное предположение: Каспар Хаузер был членом одной из влиятельнейших княжеских фамилий, дальним родственником баварского короля и... Наполеона! В отчете он написал, что юноша – "законный отпрыск некоей княжеской семьи, коего решено было известить, дабы сделать наследником другого человека, которому ребенок только мешал". В дневнике Фейербах назвал и княжеское семейство, которому было выгодно избавиться от законного наследника: "Перо противится выводить эти слова – дом герцогов Баденских".

Согласно гипотезе Фейербаха, Каспар Хаузер родился 29 сентября 1812 г. и был сыном великого герцога Баденского Карла и его жены Стефании де Богарне. Но прежде чем реконструировать предполагаемый ход событий, стоит сказать несколько слов о княжеской чете и ситуации, сложившейся в баденском доме к 1812 г.

Широко известна история любви Наполеона Бонапарта и Жозефины, его первой жены, но не все знают о ее первом муже. Им был генерал Александр Богарне, командующий Рейнской армией, депутат Национального собрания Франции. Виконт и ярый республиканец, он был казнен по приговору Революционного трибунала Конвента в июле 1794 г. В отличие от своего кузена, который стал героем революции, отец Стефании, Клод, одним из первых эмигрировал за границу. Девочка осталась с матерью во Франции. Мать ее вскоре заболела и умерла. Трехлетняя Стефания Луиза Адриена осталась сиротой и совсем без средств, и детство ее прошло в бедности. Узнав об этом от своей жены, Наполеон взял на себя заботу о девочке и удочерил ее.

В день своего шестнадцатилетия Стефания узнала, что она получит титул французской принцессы, и вопрос о ее замужестве решен. Ей предстоял брак с наследным принцем Баденским! Это решение объяснялось желанием императора породниться с европейскими царствующими домами, и отсутствием девушек подходящего возраста в семье самого Бонапарта. Свадьба состоялась летом 1806 г. и была очень пышной, как того и хотел Наполеон.

Жених, Карл-Людвиг, был внуком и единственным законным наследником правящего великого герцога Карла-Фридриха Церингена. В 1811 г. тот умер, но умер не бездетным. После смерти первой жены, Каролины Гессенской, он женился на некой Луизе Гейер, которую сделал графиней Хохбергской. Это был неравный брак – молодая была на сорок лет моложе герцога и к тому же не знатного происхождения. Поскольку брак был морганатическим, три его сына от графини при обычных условиях не имели права на трон. Вопрос о престолонаследии для этой династии был особенно важен: по решению Венского конгресса в случае, если бы род герцогов баденских пресекся, земли княжества отходили к королевству Бавария.

Право наследования имел сын Карла-Людвига и Стефании, родившийся 29 сентября 1812 г. И здесь, по мнению Фейербаха, начиналась интрига. Ребенок был в прекрасной физической форме и в течение двух недель после рождения развивался вполне нормально. Внезапно, в ночь на 15 октября, ребенок заболел и на следующий день умер. Он прожил всего 17 дней и не был крещен. Настораживает не только внезапная смерть наследника, но и поведение придворных.

Кормилица оставила его в полном здравии. Спустя несколько часов, когда она вернулась к ребенку, дверь комнаты была закрыта, и ей сказали, что врачи оказывают помощь ребенку. Ни кормилицу, ни мать принца Стефанию не пустили в детскую, к умирающему ребенку. По распоряжению великого герцога соборование исполнила акушерка; не могли даже дожидаться прибытия дворцового пастора, так спешили... Александр, второй сын Карла и Стефании, родился в 1816 г. и спустя год тоже умер.

Можно предположить какую-либо скрытую болезнь, которая лишила баденский дом законных наследников, но непонятно, почему три девочки, родившиеся от этого же брака, отличались отменным здоровьем. Если действительно произошла подмена, то это могло быть выгодно только одному человеку – графине Хохбергской. Ведь именно ее сын Леопольд стал в 1830 г. великим герцогом.

Журналисты подхватили и всячески стали раздувать эту гипотезу о происхождении Каспара Хаузера. Более того, они утверждали, что юноша может познать таинственного человека, который держал его в заточении. Чрезвычайно загадочная история Каспара достигла кульминации, когда несчастный юноша подвергся 17 октября 1829 г. нападению злодея. В тот день он был один в доме. Даумер обнаружил юношу в подвале с кровоточащей раной на голове. От удара в висок Каспар потерял сознание и пролежал в забытии двое суток. Когда его нашли, он лишь бормотал едва слышно: "Человек".

Каспара выводили. Когда он смог говорить, то рассказал, что, спустившись во двор дома, заметил проскользнувшего мимо человека, "лицо которого было черным, как будто бы покрытым сажей". Он подумал, что это трубочист, и не придал встрече значения. Когда юноша выходил из туалета, незнакомец внезапно появился перед ним и нанес ему сильный удар по голове чем-то вроде топора. Каспар упал и потерял сознание. Очнувшись, он, опасаясь, что убийца где-то рядом, спустился и погреб, держась за стенку, и на последней ступени снова потерял сознание.

Целый месяц Каспар пролежал в постели. Покушение привлекло к нему внимание высших властей. Король Баварии Людвиг лично распорядился, чтобы Каспар отныне постоянно находился под охраной вооруженных людей. Из соображений безопасности юношу переправили в соседний городок Ансбах, где он был передан другому опекуну – судейскому чиновнику барону Готтлибу Фрайхеру фон Тухеру. К этому времени относится и не совсем ясная история с женой соседа-коммерсанта.

Среди тех, кто навещал Каспара Хаузера, был граф Филипп Генри, лорд Стэнхоуп, племянник известного премьер-министра Уильяма Пита-младшего. Он решил взять юношу под свою опеку. В конце 1831 г. лорд Стэнхоуп обратился в муниципалитет Нюрнберга с просьбой назначить его опекуном юноши и получил согласие городского совета. Но вместо того, чтобы показать Каспару мир, лорд Стэнхоуп поместил Каспара в пансион под опеку учителя по фамилии Мейер. Ни о путешествии в Англию, ни об усыновлении речи не было.

Два года протекли в маленьком городке, который, казалось, сохранился в неприкосновенности со времен средневековья. Каспар прожил эти годы в относительном спокойствии, но эта перемена в жизни оказалась для него несчастливой. Стэнхоуп разными обещаниями вскружил юноше голову, но не исполнил их. К тому же хозяин пансиона Мейер, скаредный и грубый человек, обращался с Каспаром плохо: он считал юношу обманщиком. 14 декабря 1833 г. Каспар, выходящий из дома один, вернулся окровавленный, едва держась на ногах. "Он меня убил..." – прошептал юноша.

На этот раз рана была очень серьезной, и доктора не скрывали своего беспокойства. Каспар рассказал, что к нему на улице подошел незнакомец и пообещал рассказать о его родителях. Он назначил Каспару свидание в сумерках в уединенном месте городско-

го парка, где обещал передать юноше необходимые документы. Каспар доверчиво принял предложение незнакомца. Тот уже ожидал его в назначенном месте и протянул ему небольшой кошелек и папку, но, будто по неловкости, уронил эти предметы на землю. Каспар нагнулся, чтобы подобрать их, и в этот момент неизвестный нанес ему удар в грудь, вонзив клинок почти до самого сердца.

Выслушав этот рассказ, Мейер пожал плечами. Он опять подозревал обман. Он считал, что Каспар сам ранил себя, чтобы подогреть к себе интерес со стороны публики. Однако в парке, на месте, указанном Каспаром, был найден небольшой кошелек из красного шелка, а в нем листок бумаги, на котором искаженным почерком было написано следующее: "Хаузер может вам сказать, кто я такой и откуда явился. Чтобы избавить его от этого труда, я скажу вам сам, что я пришел от баварской границы... на... Я назову вам даже имя... М.-Л.О". Было найдено и оружие убийства: кинжал, примерно 30 сантиметров длиной. На лезвии были выгравированы череп со скрещенными костями и песочные часы. Папка же исчезла. Дождь смыл все следы на земле.

Вскоре врачи объявили, что Каспар безнадежен. Утром 16 декабря 1833 г. у него начался бред, и вечером он умер. Его последними словами были: "Это сделал не я". Убийца так и не был найден. Последние слова Каспара до сих пор кажутся многим подозрительными: в заснеженном парке, где его зарезали, была обнаружена лишь одна цепочка следов.

Смерть покрыла жизнь Каспара Хаузера еще более плотным покровом тайны. В последующие десятилетия раз за разом предпринимались попытки раскрыть тайну его происхождения. Большинство исследователей развивали идею А. фон Фейербаха о принце-наследнике. Интерес к этой гипотезе подогревался тем, что вскоре после выхода в 1832 г. его книги о Каспаре Хаузере "Преступления человеческих душ" он скоропостижно скончался.

Казалось, что вмешательство в это дело стоило автору жизни. Недаром юрист из Ансбаха утверждал, что "все уровни, все высоты и глубины не могут быть достижимы для руки гражданского правосудия; в виду тех границ, за которыми есть обоснования искать гиганта, виновного в подобном преступлении, правосудию, чтобы дотянуться до этого гиганта, необходимо иметь в своем распоряжении трубы Иисуса Навина или, по меньшей мере, рог Оберона". Вероятно, он намекал на то, что следствие вынуждено остановиться перед воротами королевского дворца.

Но если Каспар Хаузер – принц, то кто же все-таки умер в 1812 г.? Согласно самой популярной версии, в колыбель принца был помещен некий Иоганн Эрнст Якоб Блохманн, младенец из простой семьи. Факт крещения Блохманна был зарегистрирован в приходской метрической книге города Карлсруэ 4 октября 1812 г. Дата же смерти отсутствует, а вместо нее между 14 и 16 декабря 1833 г. сделана приписка: "27 ноября (1833 года)... Каспар Эрнст Блохманн, солдат Королевского греческого корпуса, сын Кристофа Блохманна, судебного служителя... умер в Мюнхене". Дальнейшие расследования показали, что в баварской армии солдата по фамилии Блохманн не было.

Неизвестно, как и где провел детство и отрочество Каспар Хаузер. Возможно, он сначала находился у родителей умершего маленького Блохманна. В январе 1815 г., двухлетним ребенком, его перевезли в замок Бойгген близ Лауфенберга в земле Верхний Рейн. Замок принадлежал графине фон Хохберг и мог стать тем укромным местом, где прятали мальчика. Каспар Хаузер постоянно вспоминал замок и рисовал герб, похожий на герб замка Бойгген. Еще одним предполагаемым местом заключения мог быть замок Пильзах, расположенный в 40 километрах от Нюрнберга. В этом случае "черным человеком" мог быть егерь Франц Рихтер.

В деле Каспара Хаузера существует и баварский след. Помимо территориальных претензий и пресловутой записки, на это указывают и некоторые другие обстоятельства. Король Людвиг I Баварский назначил тысячу дукатов за голову убийцы Каспара, что дало некоторым основание предположить, раз он дает такие деньги за поиск убийцы, то речь, возможно, идет об убитом наследнике престола. Все сведения о юноше баварский дом мог получать "из первых рук". А. фон Фейербах переписывался по этому вопросу с сестрой короля, Каролиной Шарлоттой Августой Баварской, женой императора Франца I Австрийского (по его версии, теткой Каспара по отцу), и в феврале 1832 г. отправил ей секретный меморандум, в котором он изложил свою версию событий.

К сожалению, всем этим предположениям не хватало одного – свидетельских показаний. Никто не мог опознать в Каспаре потомка баденских герцогов. Сделать это могли только близкие родственники его родителей или они сами. Известно, что Стефания де Богарне знала о существовании Каспара Хаузера и о гипотезе фон Фейербаха. Накануне Первой мировой войны в распоряжение исследователей на короткое время попали "секретные мемуары" Стефании Богарне, великой герцогини Баденской.

В маленькой записной книжке, в которую приемная дочь Наполеона заносила главные события своей жизни, рассказывается о том, что Стефания решилась тайно увидеть Каспара во время его ежедневной прогулки в Хофгартене, городском саду – том самом, где его убили год спустя. Когда она увидела приближающегося Каспара, то едва не лишилась чувств: все в нем напоминало ей мужа, герцога Карла-Людвига: "...тот же рост, те же плечи, такая же посадка головы, такая же походка". Но герцогиня, из осторожности, не могла сказать окружающим о своем открытии. А тем временем Каспара убили.

Были попытки провести лингвистическую экспертизу – многих смущал специфический тирольский акцент Каспара. Также подсказкой могла послужить его фамилия – от немецкого "Haus", что означает "дом, династия". Но какие бы версии ни предлагались, какие бы предположения ни высказывались, основанием для окончательных выводов о происхождении юноши они служить не могут. Недаром немецкие исследователи, пишущие о Каспаре Хаузере, очень часто используют сослагательное наклонение.

В наши дни сотрудники Института судебной медицины Мюнстерского университета предприняли попытку установить истину с помощью высоких технологий. Образцом для ДНК-анализа послужила одежда Каспара Хаузера с пятнами его крови, хранившаяся в Ансбахе, в музее его имени. Его результаты оказались отрицательными: неизвестный не мог находиться в родстве с членами баденской фамилии². Но престарелая жительница Ансбаха дала показания, что во времена ее молодости пятна обрабатывались какой-то жидкостью. Делалось это, по всей видимости, для того, чтобы они выглядели внушительнее. И потому, выводы экспертизы не могут считаться окончательными.

Несмотря на полтора с лишним века, прошедших со времени Каспара Хаузера, память о нем жива. В Ансбахе были учреждены дни Каспара Хаузера. В городе регулярно проводят различные мероприятия, посвященные событиям его жизни. Несколько лет назад был даже поставлен мюзикл "Каспар Хаузер".

История Каспара Хаузера послужила источником вдохновения для деятелей искусства XIX и XX вв. Для многих он стал символом одиночества человека. О нем написано немало художественных произведений, самые известные из которых роман Я. Вассермана³, пьеса П. Хандке⁴ и рассказ Ф. Брауна "Приди и сойди с ума"⁵. К истории Каспара Хаузера обращались и кинематографисты. В 1976 г. свою версию событий представил В. Херцог в фильме "Каждый сам за себя, а Бог против всех"⁶, а в 1993 г. о Каспаре Хаузере снял фильм П. Зер.

Причина подобной популярности – жизненная драма героя, выраженная в его эпитафии: "Hic jacet Casparus Hauser, aenigma sui temporis". – "Здесь покоится Каспар Хаузер, загадка своего времени". Популярности сюжета у многих поколений писателей, режиссеров и композиторов не мешает скудность фактов – архивы сгорели в Мюнхене в 40-х годах XX в. в ходе бомбардировок. Каспар Хаузер уже давно превратился в символ одиночества, а всякий символ, как известно, допускает множество, подчас весьма произвольных, толкований.

² Weichhold G.M., Bark J.E., Korte W., Eisenmenger W., Sullivan K.M. DNA analysis in the case of Kaspar Hauser. – International Journal of Legal Medicine. 1998, v. 111, № 6, p. 287–291.

³ Вассерман Я. Каспар Хаузер, или Лениность сердца. М., 1990.

⁴ Handke P. Kaspar and Other Plays. New York, 1969.

⁵ Brown F. Come and Go Mad. – Great Tales of Horror and the Supernatural: Anthology. Arbor, 1985.

⁶ Blikstein I. Kaspar Hauser Ou A Fabricação Da Realidade. Sao Paulo, 1976; Herzog W. Screenplays: Aguirre, The Wrath of God, Every Man For Himself and God Against All & Land of Silence and Darkness. Tanam, New York, 1980; Gabrea R. Werner Harzog et la mystique rhénane. Lausanne, 1986; The Films Of Werner Herzog: Between Mirage And History. New York, London, Methuen, 1986; Cronin P. Herzog on Herzog. London, 2003.